



Выпускается Оптиным собранием
ставропигиального мужского монастыря



по благословению наместника Введенского
Оптина пустынь епископа Можайского Иосифа

ОПТИНСКИЙ ЛИСТОК

№ 2 • ДЕКАБРЬ 2024 ГОДА



ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ

ПОЧЕМУ МЫ ПОСТИМСЯ

Декабрь проходит в подготовке ко встрече Рождества Христова. Центром этого периода в жизни христианина становится Рождественский пост. Как к воздержанию относились подвижники Оптиной пустыни? Какие наставления преподобных Оптинских отцов дошли до наших дней?

Преподобный Амвросий: «О необходимости соблюдения постов мы можем видеть и в Евангелии и, во-первых, из примера Самого Господа, постившегося 40 дней в пустыне, хотя Он был Бог и не имел нужды в этом. Во-вторых, на вопрос учеников Своих,

почему не могли изгнать беса из человека, Господь отвечал: „По неверию вашему“, — а потом прибавил: — „Сей род не может выйти иначе, как только от молитвы и поста“ (Мк. 9: 29). Кроме того, есть в Евангелии указание и на то, что мы должны соблюдать пост в среду и пятницу. В среду Господь предан был на распятие, а в пятницу был распят».

Старец объяснял, почему мы воздерживаемся в пост от скоромной пищи: «Пища же скоромная не есть скверна. Она не оскверняет, а утучняет тело человека. А святой апостол Павел говорит:



„Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний обновляется со дня на день“ (2 Кор. 4: 16). Внешним человеком он назвал тело, а внутренним — душу».

Преподобный Варсонофий напоминал, что если мы угождаем плоти, то потребности ее растут неимоверно быстро и подавляют всякое духовное движение души: «Справедлива пословица: „Чем больше ешь, тем больше хочется“. Если мы только утолим голод и жажду и займемся делом или станем молиться, нас еда не будет отрывать от нашего занятия. Это я сам на себе испытал. Если же мы угождаем плоти, то ее потребности растут неимоверно быстро, так что подавляют всякое духовное движение души».

Старцы Оптикинские не давали общих рекомендаций для всех больных, а советовали действовать с рассуждением, сообразуясь с телесными силами и особенностями заболеваний каждого. Так, в связи с наступающим постом **старец Амвросий** давал наставления хозяйке дома, обремененной многочисленными хлопотами с детьми и не имеющей крепкого здоровья: «Наступающий пост старайтесь проводить рассудительно, соображаясь с телесными силами. Вам должно помнить, что вы хозяйка дома, окруженная детьми; к тому же и нездоровье прива-

зывается к вам. Всё это показывает, что вам нужно более заботиться о душевных добродетелях; касательно же употребления пищи и других телесных подвигов у вас должно стоять впереди всего благое рассуждение со смирением... Святой Лествичник приводит слова: „Не постихся, ни бдех, ни на земли возлегах; но смирихся, и спасе мя Господь“. Представьте со смирением немощ вашу Господу, и силен Он устроить всё во благое».

Старец Анатолий (Зерцалов): «Рыбку кушать, по немощи, можно. Только, пожалуйста, не злись да помыслов долго не держи».

Преподобный Иосиф: «Если когда ради гостей нарушишь воздержание, то смущаться не надо, а укоряй себя за это и приноси покаяние».

Преподобный Лев не одобрял тех, кто, оставив благоразумную умеренность, вдавался в чрезмерные телесные подвиги, надеясь спастись как будто ими одними: «Не опровергаю воздержание, оно всегда имеет свои силы, но не в том его сущность и сила, чтобы пищи не кушать, но да изженет от сердца всякое памятозлобие и сему подобное. Вот истинный пост, какового от нас паче всего требует Господь».

По материалам «Православие.ру»



КОЛЫБЕЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

ОПТИНСКОЕ СТАРЧЕСТВО И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА



Оптина пустынь занимает особое место в истории русского православия и культуры. В XIX — начале XX века обитель стала «духовным мостом» между Церковью и образованным обществом. «В дореволюционной России было немало монастырей, вошедших в русскую историю, как Киево-Печерская и Троице-Сергиева лавры, или прославленных особым подвижничеством и потому особо чтимых, богатых и бедных, но Оптиная пустынь близ города Козельска имеет свою особую судьбу, неразрывно связанную с классической русской литературой XIX и начала XX века. Именно она описана в „Братьях Карамазовых“, ее не раз упоминает в своих дневниках Лев Толстой, о ней пишет в своих письмах Гоголь», — писала Надежда Павлович в статье «Оптина пустынь. Почему туда ездили великие»¹.

Политика секуляризации, проводимая самодержавной властью на протяжении XVIII века, господство идей европейского гуманизма вели ко всё большей дехристианизации образованных слоев общества. Непонимание внутренней природы Церкви и ее культурного наследия, взгляд на Православие как на «веру простолудинов» становились для них всё более закономерными. К началу XIX века разрыв между народной и светской культурой углубился

настолько, что они существовали фактически параллельно друг другу.

Нашествие Наполеона, потрясения войны 1812–1814 года действовали отрезвляюще на образованные слои общества. Культура пушкинской эпохи — это в значительной степени переживание кризиса гуманизма, время начала поиска самоидентичности, возвращения к своим историческим корням. Писатели, поэты, художники, мыслители в своих исканиях всё больше обращаются к Православию, к духовной литературе, иноческим традициям, к аскетическому учению отцов. Всё это ярко прослеживается на примере А. С. Пушкина: в своих зрелых произведениях он рассматривает человека и его поступки с точки зрения духовно-нравственной, обращается к христианским ценностям.

XIX век — это не только эпоха расцвета русской литературы, давшей миру Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого, но и время осознания писателями своей ответственности перед обществом и историей. Время, когда и в обществе формируется запрос на возвращение к исконным основам русской культуры, к свойственным русскому человеку исканиям правды, покаяния и святости.

Промыслом Божиим именно Оптиная пустынь смогла откликнуться на этот запрос. На фоне общего культурного подъема первой трети XIX столетия в России особенно остро начала ощущаться нехватка святоотеческих книг, духовной литературы. Удивительно, но в православной России во множестве выпускались католические и протестантские сочинения, официальная цензура давала допуск изданиям, откровенно враждебным христианству, пропагандирующим мистицизм и оккультизм. Уже несколько десятилетий труды о православной вере, за исключением богослужебных книг, практически не выпускались. А аскетические творения отцов, содержащие учение о деятельной христианской жизни, были на вес золота даже в монастырях.

В 1847 году вышло подготовленное Оптиной пустынью издание «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского». Так Оптиная по инициативе и под руководством преподобного Макария начала свою издательскую деятельность, которая была продолжена его преемником преподобным Амвросием

¹ Павлович Н. «И Оптиная, как лестница, вела...». Свято-Троицкая Сергиева лавра: Оптиная пустынь, 2020. С. 11–12.

и другими выдающимися иноками. Были переведены и изданы творения преподобных Исаака Сирина, Нила Сорского, Симеона Нового Богослова, Максима Исповедника, аввы Дорофея. Эти книги Оптиной безвозмездно рассылала по всей России и на Афон.

Своими великими старцами и духовно-просветительской деятельностью Оптина пустынь привлекала к себе внимание образованных слоев общества. Одним из тех, кто не просто побывал в Оптиной, но пережил в ней духовное перерождение, был Н. В. Гоголь. Встречи со старцем и подвижниками Оптиной пустыни, творения преподобного Исаака стали тем духовным источником, припав к которому Гоголь окончательно утверждает в желании изменить направление своего творчества. Мысль об ответственности за то, что выходит из-под его пера, о Божественной сущности слова стала для Гоголя основополагающей. Он писал о себе, что «чувствовал чутьем всей души моей, что оно [слово] должно быть свято»². Эти мысли вполне согласуются с мнением святителя Игнатия (Брянчанинова), который считал литературный талант одним из величайших, ибо «им уподобляется человек Богу, имеющему Свое Слово. Слово человеческое подобно Слову Божию»³.

Другим великим русским писателем, для которого посещение Оптиной пустыни стало одним из важнейших событий духовной жизни и мощнейшим творческим импульсом, был Ф. М. Достоевский. К вере Федор Михайлович пришел через страдания и внутреннее перерождение. Пришел к убеждению,

что «нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но... и не может быть». В монастырь он ехал с тяжелым горем: в мае 1878 года его трехлетний сын Алеша умер от эпилептического припадка. Писатель считал виновным в его смерти себя: болезнь сына оказалась наследственной.

24 июня исполнилось 40 дней со дня кончины Алеши, а 25 июня, в воскресенье, Достоевский приехал в Оптину. Знакомство с обителем произошло не с чистого листа: в домашней библиотеке писателя были книги «Историческое описание Оптиной пустыни» издания 1876 года и жизнеописание старца Льва. Кроме того, монашеством Достоевский интересовался задолго до поездки в монастырь, к тому же он хорошо знал святоотеческую литературу. Оптинская «Книга записей приезжающих посетителей» помечает его пребывание 25, 26 и 27-м числами июня. Главное событие этих дней — встречи со старцем Амвросием. Достоевский искал у старца не только слов утешения, но и прощения грехов, и преподобный назвал его «кающимся», а значит, спасающимся.

«Вся Россия прочла его „Братьев Карамазовых“ и изображению старца Зосимы поверила, — писал В. В. Розанов. — От этого произошло два последствия. Авторитет монашества, слабый и неинтересный дотоле... чрезвычайно поднялся. Русский инок... появился, как родной и как обаятельный образ, в глазах всей России, даже неверующих ее частей»⁴.

Продолжение следует...

*Епископ Можайский ИОСИФ,
наместник монастыря Оптиная пустынь*

² Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 7. С. 322.

³ Игнатий (Брянчанинов; свт.). Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова: в 7 т. М., 2001. Т. 4. С. 550.

⁴ Леонтьев К. Письма к Василию Розанову. Лондон, 1981. С. 51.

НОВОСТИ

НАСТАВНИЧЕСТВО

5 декабря 2024 года в Национальном исследовательском университете «МЭИ» состоялась III Межвузовская студенческая научно-образовательная конференция «Оптиная пустынь: история и современность».

Обращаясь к молодежи, епископ Можайский Иосиф подчеркнул важность сложившегося между университетом и монастырем общения. Особое внимание было уделено нравственной составляющей образования, смыслу жизни и семейным ценностям.

«Общение между Оптиной пустынью и московским университетом „МЭИ“ стало доброй традицией.

В октябре студенты в течение трех дней были гостями обители и имели возможность приобщаться к ее духовной жизни. А сегодня мы прибыли с ответным визитом в вуз для участия в III Межвузовской студенческой научно-образовательной конференции, посвященной нашему монастырю», — отметил владыка.

Учащиеся выступили с докладами, в которых рассказали о своих впечатлениях от посещения обители осенью текущего года, об истории и деятельности Оптиной пустыни. ●

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕАЛАХ

МИЛАЯ СЕРДЦУ ЧЕРТА РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА



Прислали мне пост, в котором один собрат рассуждает о том, что уникальной чертой русского характера является способность вмещать другие народы и прощать другие народы (ссылку давать не буду, пост довольно давний, да и мой ответ не столько ему, он просто высказался... неаккуратно,

сколько ответ приславшему). Тут какая тонкость.

Заявление идеи «всепрощения» без уточнений и нюансов — это большой риск сползти в то, что в свое время К. Н. Леонтьев метко назвал «розовым христианством»: «Гуманитарное лжехристианство с одним бессмысленным всепрощением своим, со своим космополитизмом — без ясного догмата; с проповедью любви, без проповеди „страха Божия и веры“; без обрядов, живописующих нам самую суть правильного учения...» (можно и нужно порассуждать об эксцессах размышлений самого Леонтьева, об его однобоком и, скорее, ошибочном восприятии Достоевского, но речь идет именно о краткой характеристике феномена).

Заповедь о прощении — одна из важнейших в Новом Завете (во многом изменила ход мировой истории и сформировала нашу цивилизацию). И действительно, русский человек, русский народ отходчив. Но это вовсе не пассивное соглашательство на любое зло, тем более не соглашательство на то, чтобы творили зло с целым народом.

Отходчивый русский народ помнит — или, по крайней мере, воплощает в жизнь — и другие новозаветные указания, касающиеся общественного устройства: «извергните развращенного из среды вас» (обращено к христианской общине); «начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (описание общественного устройства).

Впрочем, в текстах Нового Завета нет почти описаний ни общественного устройства, ни «международных отношений». Но за разъяснениями всегда можно обратиться к Ветхому Завету. И здесь учение достаточно ясно. Да, «пришлец, поселившийся у вас,

да будет для вас то же, что и туземец ваш», но есть к этому и условия: «не делайте всех этих мерзостей [ранее по тексту описание каких], ни туземец, ни пришлец, живущий между вами», «хулитель имени Господня должен умереть... пришлец ли, туземец ли». Другими словами, пришлец может жить среди туземцев при условии, что принимает их идентичность. Или, по крайней мере, ничего не делает против нее.

Ветхозаветное понимание «международных отношений» предполагало и необходимость завоеваний, в том числе оборонительных. Новый Завет, пожалуй, лишь снизил (со временем) кровожадность некоторых практик победителей, которые мы видим в Ветхом Завете. Переносясь ближе к нашему времени: святой князь Владимир, который после Крещения, как гласит предание, отказался от приговоров к смертной казни, тем менее снаряжал (а может быть, ходил сам) походы на волжских болгар, на хорватов и, конечно же, на печенегов (на последних точно сам).

Русский человек гостеприимен и терпелив на том пространстве, которое он освоил и возделывает, но, если гость положит ноги на стол или станет приставать к хозяйке, его выкинут из дома. И не будет тут нарушения заповеди о прощении.

А к вчерашнему врагу русский человек милосерден, да. Если понимает, что тот не держит камень за пазухой.

Архиепископ Зеленоградский САВВА



БУДУЩЕЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦАХ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Поговорим о перспективах решения украинского вопроса с точки зрения безопасности России на юго-западных границах русской цивилизации.



Геополитический ландшафт сегодня меняется стремительно и кардинально. Медленно и уверенно мы выходим из сложившейся 33 года назад системы однополярного мира, в котором безраздельно правил гегемон в лице Запада под предводительством США. Именно они стали вождем этого возмнившего себя «сверхчеловеками»

племени. Уже отчетливо видны контуры многополярного мира, в котором у России, как отдельной цивилизации, свои важнейшие задачи и функции.

Глобализация, технологический прогресс и социальные преобразования создают новые вызовы и возможности. В этой сложной и динамичной среде особую роль играет Россия, обладающая богатым историческим, политическим и культурным наследием. Наше уникальное положение между Востоком и Западом, а также глубокие духовные традиции позволяют стать проводником идей и ценностей, необходимых для гармоничного развития человечества в эпоху наступающего Нового Возрождения. А я утверждаю, что после эпохи нового Средневековья, которое в полной мере реализовалось в прошлом веке согласно определению Бердяева, наш век несет именно новый Ренессанс. Новую эпоху духовного возрождения человечества.

Она предполагает не просто возвращение к прошлым формам, а переосмысление духовных основ и интеграцию их в современный контекст. В отличие от европейского Ренессанса, ориентированного на восстановление античных идеалов, новое Возрождение стремится к созданию гармоничного союза между традицией и инновацией.

Возвращение к духовным истокам означает восстановление связи человека с природой, обществом и самим собой. Это признание ценности каждого индивида и уважение к разнообразию культур и религий. Новое Возрождение ставит перед собой задачу

преодоления отчуждения и создания условий для полноценного развития личности.

Россия, обладая богатым духовным опытом и культурным наследием, способна стать лидером в этом процессе. Ее история показывает, что духовные ценности могут сосуществовать с научным и техническим прогрессом, обогащая и дополняя его.

В православной традиции существует понятие катехона — силы, удерживающей мир от окончательного распада и хаоса. Россия, с ее многовековой историей, культурным разнообразием и духовными корнями, может быть воспринята как современный катехон. На протяжении веков она выступала защитником традиционных ценностей, объединяя различные народы и культуры на основе общих духовных принципов под сводом русского мира, где основой, стержнем, фундаментом является русскость.

Сегодня мы находимся в необычайно сложном моменте времени, когда мир замер в шаге от начала ядерной войны, в которую человечество толкает обезумевший от страха потерять планетарную власть гегемон. В сложившейся ситуации Россия действует жестко и бескомпромиссно. Мы отстаиваем свое право быть собой, просто быть, жить так, как мы хотим, на своей земле. В противном случае... Как сказал наш президент: «А зачем нам такой мир, если там не будет России?»

Но что же такое Россия прежде всего? Географически, исторически, ментально это триединый народ-христофор. Великороссы, белоруссы, малороссы — триединый РУССКИЙ народ, имеющий свою всечеловеческую миссию, которую определил еще в 1035 году митрополит Киевский Илларион: «Хранить Православие как свод моральных правил до Страшного Суда». Вернемся к этому своему предназначению — тогда не только победим любого врага, но и будем жить и процветать. Ибо если с нами Бог, то кто против нас?

Сегодня малороссы столетними стараниями закодированы на ментальном уровне в другое сознание — нерусское, даже глубоко антирусское сознание украинца. Вдумайтесь: южная наша часть осознает себя совершенно другим народом. В головы украинцев

была вложена мысль об их превосходстве над русскими, что они лучшая и прогрессивная ветвь развития по сравнению с русскими, что они не русские вовсе и что русские для них враги.

Кто же такие называющие себя сегодня украинцами? Жители прозападной окраины или прорусской Малой Руси? Извращенное псевдоисторическими прозападными мифами толкование названия «Малороссия» находится в плоскости унижительного, неполноценного, подчиненного положения ее обитателей — колонизированных злыми русскими украинцев. Между тем такая ложь призвана скрыть диаметрально противоположное значение термина. Не окраина, а сердцевина. Не придаток, а основа. Не ничтожный, а фундаментальный.

Украина — абсолютный исторический миф, несущий в себе разрушительную идеологию борьбы с истинными русскими ментальными настройками южной части русского народа на исконно русской земле юго-запада России.

Буквально месяц назад я вернулся из-под Донецка, где встречался с теми украинцами, которые перешли на нашу сторону и воюют сегодня в составе отряда имени Максима Кривоноса. Происходило это в учебном центре рядом с передовой. Оказалось, что именно этой идеологической платформы им не хватало для четкого понимания, почему они с нами воюют против Запада, против украинцев на исторической русской земле.

Там были ребята из Киева, Житомира, Харькова, Хмельницкого. Ключиком нашего общения стал вопрос предательства. Ведь их, как и меня, с той стороны фронта называют предателями те, кто на самом деле сам нас предал. Если предатель называет тебя предателем, то ты и есть тот самый верный. Верный всему тому, что они предали!

Украинство было придумано Западом в лице поляков как акт отречения от русского имени и русской православной веры еще в те времена, когда малороссы оказались в составе польско-литовского государства — Речи Посполитой. Тогда наших русских братьев они стали называть оукраинцами, то есть жителями окраины. Известным и точным эквивалентом древнерусского слова «оукраина» является слово «фронтир», которым во времена покорения Северной Америки называли пограничную территорию между белыми и индейцами.

В этом смысле показательна кровавая страница русской истории с концлагерями Талергоф и Терезин, которые устроили австро-венгры в 1914 году

на территории Галичины, находившейся тогда в составе их империи. В начале XX века жители Прикарпатской Руси, называющие себя русинами, мечтали о воссоединении с Россией, за что были прозваны москвофилами. В начале Первой мировой войны австрийские власти на основании доносов «національно свідомих галичан-українців» арестовывают почти всю русскую интеллигенцию Галиции и тысячи крестьян. Обучение русскому литературному языку и чтение газет из России приравнялись к государственной измене.

Как пишет в своих мемуарах Маковский, у русинов была возможность спастись от концлагеря, отказавшись от своего русского имени и записавшись в «украинцы» в специальный «украинский листок». Только в 1914 году из 5700 заключенных русинов украинцами записались лишь 312, которые вышли из Талергофа. Остальные остались в его застенках и были зверски замучены за право умереть русскими.

Малоизвестный факт: когда в 1916 году русская армия уходила из Галичины, вместе с ней с тех территорий уехало около шести миллионов русских. Фактически произошел исход русских из нынешней Западной Украины. Потому сегодня, спустя сто лет, не приходится удивляться такой оголтелой русофобии там.

Зная всё это, общаясь с теми украинцами, которые переходят на нашу сторону и фактически возвращаются к своим «заводским настройкам» русского человека — малоросса, можно с уверенностью утверждать, что главным нашим оружием в этой войне является именно идеология, основанная на исторической правде. Единственный правильный выход для нас, чтобы раз и навсегда закрыть этот вопрос, — возродить малороссов и Малороссию как часть одного с нами русского народа и одного с нами русского государства. И тогда вместо врагов русского мира и перманентных предателей, отрекающихся от нашего общего корня, на необычайно токсичных юго-западных окраинах, граничащих со всегда враждебным к нам Западом, мы получим настоящих защитников русского мира.

Запомните, хороший по отношению к русским украинец — это всегда русский малоросс. Мы с вами обязаны вернуть гордое имя малоросса в историю не только ради восстановления исторической справедливости, но и ради будущих поколений русского народа, во избежание дальнейших кровопролитий.

Малороссия должна стать самой настоящей русской идеологической крепостью на этой русской земле.

Юрий КОТ

ПРАВАЯ ВЕРА

РУССКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ



Когда началось противостояние Запада и России? Возможно, вы удивитесь, но начало этому противостоянию было положено задолго до того, как на исторической карте мира появилась Россия, а именно в 809 году, когда на церковном Соборе Франкской Церкви в Ахене император Карл

Великий поддержал франкских иерархов в их намерении принять дополнение к ортодоксальному Никео-Цареградскому Символу веры, известному всем нам сегодня как «Верую». Это дополнение гласило, что Дух Святой исходит не только от Бога Отца, но «и от Сына», или, как это звучало на латыни, «*filioque*» («филиокве»). С этого момента и началось постепенное догматическое расхождение Восточной и Западной Христианских Церквей, закончившееся в 1054 году разделением единой Христианской Церкви на Православную и Католическую.

Крестившаяся в конце X века Русь практически сразу же стала одной из главных защитниц ортодоксального, то есть православного, понимания Символа веры. «Стяжание с латиной», то есть православное опровержение догматов и канонов Римской Церкви, — это один из ярких жанров древнерусской литературы. Да и вся дальнейшая история русской философии, духовно-политической и литературно-художественной мысли вплоть до начала XX века — это защита православного Символа веры совершенно разными способами: духовными, философскими, литературными, историческими, политическими, художественными, наконец, на поле боя. Причем образом Святой Троицы, представленным в православном Символе веры, руководствовались не только русские мудрецы или насельники монастырских обителей, но, естественно, и все мирские православные люди.

«Когда я говорю о Боге, я говорю об Отце, и Сыне, и Святом Духе в едином существе», — писал во второй половине XVI века в одном из своих посланий

первый русский царь Иван IV Васильевич. А сколько боялся потерять свою веру Афанасий Никитин, оказавшийся за три моря от Русской земли! Поэтому и записал он в своем «Хождении»: «Не бесерменин я, а веры Иисусовой христианин... И, живя среди иноверных, молю я Бога, пусть Он сохранит меня». В 1581 году, готовясь к защите города от полков польского короля Стефана Батория, псковичи говорили друг другу: «Надежда наша и упование, Живоначальная и Неразделимая Троица...»

XVIII–XIX столетия, как все мы знаем, оказались более противоречивыми в духовном смысле, нежели предшествующие века русской истории. Но даже в, казалось бы, слишком уж вольнодумном, в полном смысле этого слова прелестном XVIII столетии русские люди оставались теми, кто исповедовал и защищал ортодоксальный, православный Символ веры. Первый русский историк Василий Никитич Татищев, который сам признавался, что его рационалистические взгляды побуждали некоторых современников почитать его за еретика и даже безбожника, утверждал: «Я о Боге и правости божественного закона никогда сомнения не имел». А сына своего поучал: «Главнейшее есть вера».

Вся традиционная русская культура последующего за «прелестным» восемнадцатым «железного» XIX века стала утверждением христианских истин. И совсем не случайно именно в этом столетии был явлен миру триединый идеал «Православие. Самодержавие. Народность», который в сердцах российских жителей получил более простое, но и более яркое звучание: «За Бога, царя и Отечество!»

А вот XX столетие стало веком измен... И сегодня, оставив за спиной XX век с его невообразимыми потерями, но и немалыми победами, мы вдруг поняли: ортодоксальный, православный Символ веры был и остается главной константой, главным столпом всей российской цивилизации. И каждый раз во время всякой литургии восклицая: «Верую!» — в начале Символа веры, мы с вами утверждаем и укрепляем этот главный столп, эту главную константу русской жизни. Ибо верую!

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

ПРОЗА ДУШИ

ПЛАЧ О РУССКОМ ЧЕЛОВЕКЕ



Я сегодня был на похоронах, поэтому на день выпал из геополитики, проблем мирового социализма, красно-белых споров и прочих чрезвычайно увлекательных и привлекательных для уважаемой публики тем.

Я слушал людей.

Я слушал, как из девяти братьев восемь погибло в Великую Отечественную. Как после войны беженцы из подмосковных сёл, занятых немцами, эвакуировались эшелонами в другие районы Московской области, как дети теряли матерей, как бойцы по солдатскому радио разыскивали мать и военным эшелоном довозили до нужной станции, где ее ждала стайка голодных детей. Как после войны долго-долго жили в землянках; как голодали и работали за трудодни; как девушки босиком бегали на танцы и в руках несли начищенные зубным порошком тапочки; как в пятом классе бросали школу, чтобы доить 20 коров и кормить младших братьев и сестер (рядом, в Москве, гремел Фестиваль молодежи и студентов и пела Люся Гурченко); как оставшиеся без мужей бабы зарабатывали грыжи, слагами поднимая сено на высокие копны, а десятилетние дети наверху, рискуя убиться, то сено принимали; как оставшиеся в живых взрослые вскладчину

строили дома друг другу; как на большую семью председатель сжалился и дал теленка, а потом, когда смогли выжить молоком и творогом, приходилось ездить на перекладных в Москву и покупать масло, чтобы сдать налог, чтобы родная советская власть не отняла корову-кормилицу; как шестнадцатилетних девчонок два года держали в рабстве на подмосковном литерном заводе, угрожая без прописки отправить в Сибирь комаров кормить; как любовница начальника отдела кадров сжалилась над русскими девочками и у пьяного мужика подписала среди вороха бумаг подмосковную прописку; как работали на вредном производстве, как дышали кислотой над космическими изделиями, как создавали то, о чем и сейчас знать не следует, как рожали, как теряли, как погибали, как влюблялись и выходили замуж и как жили по правде русские люди, как русские люди жили по всей стране — тяжело, нестерпимо тяжело, но вытерпели, потому что по совести; как сейчас плетут сети, как воспитывают кадетов; как еще до майдана в Крыму полицейские клали мордой в землю русских учительниц, как объявили врагами Украины, что здоровье шалит, и мы, люди православные, и веру нашу никому не отдадим, и Царствие Небесное и вечный покой, и что священник торопился, и что слова бормотал, но хороший, и что обед в кафе запоздал, но грузины постарались, сделали всё как для своих, и что земля на кладбище хорошо, что не промерзла,



и что фотография отличная с Доски почета секретного завода, как тот завод чуть не развалили при чубайсах и гайдарах, будь они прокляты, и что будет иной повод, обязательно встретиться надо, чтобы песни петь, как тогда, над рекой, когда все были живы и лучше всех песни пели, на всю округу, там, где до сих пор можно найти место села, что немец пожег, и что в том селе никаких документов после немца не осталось, и что сельсовет тогда решил всех детей, кто родился в том декабре, всех-всех записать первым января 1942 года, и что они все навсегда друг другу братья и сестры.

Дмитрий КОНАНИХИН

«МУЖАЙТЕСЬ, Я ПОБЕДИЛ МИР» (ИН. 16, 33)

ВЕЧНЫЙ РАЗДРАЖИТЕЛЬ ЗАПАДА



Современное отношение кол-лективного Запада к России хорошо известно. Слово «русофобия», которого прежде деликатно избегали, сегодня мы слышим постоянно, хотя по-прежнему много тех, в том числе и в нашей стране, кто считает, что никакой русофобии нет: ее придумали сами русские. Но в любом случае ясно одно: для Запада мы не просто *Другие*, но *Чужие*. По самым разным критериям. Причиной взгляда на нас как на *Чужих*, более того, как на *Чуждых* является православная вера. Именно в Православие уходят корни неприятия России и взгляда на нее как на враждебную Западу силу. Так было тысячу лет назад, и это мы можем констатировать и сегодня.

В кризисные моменты, во времена конфликтов между Россией и европейскими государствами на Западе всегда актуализируется тема русского Православия: именно православная вера воспринимается Западом как водораздел между ним и Россией, более того, как основа неприятия и отторжения нашей страны.

Вот что писал в середине прошлого века известный английский историк и культуролог Арнольд Тойнби (1889–1975): «Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации, и вплоть до самой большевистской революции 1917 года этой русской „варварской отметиной“ была Византийская цивилизация восточноправославного христианства».

Ситуация не изменилась и в конце века, когда Россия отказалась от атеистической политики СССР. Сэмюэль Хантингтон (1927–2008), один из ведущих западных политологов и социологов, идеолог холодной войны, в книге «Столкновение цивилизаций», опубликованной в 1996 году (одноименная статья в журнале «Foreign Affairs» появилась в 1993-м), границы Европы и Запада обозначал так: «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие». По его словам, «отождествление Европы с западным христианством предоставляет четкий критерий для принятия новых членов в западные организации», прежде всего в НАТО. Россия же воспринимается им как «стержневое государство отдельной православной цивилизации».

Аналогичной позиции придерживался известный французский историк, специалист по России и христианству Ален Безансон (1932–2023). По его мнению, «Европа заканчивается там <...> где она сталкивается с другой цивилизацией, режимом, имеющим иную природу, религией, которой она чужда». Безансон в целом занимал откровенно русофобскую позицию, и это отчетливо прослеживается во всех его «научных» работах. Православие он именовал первой формой компенсации «русской неполноценности» (две другие формы, по его мнению, это имперское чувство и ложь). Он отмечал: «Русская мания величия поистине поразительна, и коренится она исключительно в особенностях религиозного духа». Это очень важный момент: на Западе именно из православной веры выводили и выводят так называемый русский экспансионизм, считая, что в основе российской имперской политики лежит идея «православного мессианства».

Итак, именно по причине стойкой приверженности православной вере Россию европейцы традиционно выносили за пределы Европы и западной цивилизации. Для Запада Россия, как правило, — это не Европа, а варварская и азиатская Тартария (а Тартар — это место, в мифологии расположенное непосредственно рядом с адом; вспомним «тартарары»), более того, это антимир и антибытие.

Россия как государство формировалась на основе христианской веры. Как не раз в своих выступлениях отмечал епископ Можайский Иосиф, наместник Оптиной пустыни, «возникновение и становление Российского государства совпало по времени с Крещением Руси, и Русская Церковь на протяжении всей истории являлась хранительницей духовных, нравственных и культурных ценностей, а также и национального (цивилизационного) кода русского народа».

В современной ситуации дехристианизации Европы особенно актуально звучат слова архиепископа Зеленоградского Саввы, заместителя управляющего делами Московской Патриархии: «...Россия — одна из немногих стран, где христианство сохранилось в подлинном — православном виде <...> христианство есть главное, что Россия может (должна) сохранить». Именно через христианство, подчеркивает владыка, «Россия может спасти и себя, и увядающую Европу. А без этого и сама увянет».

Наталия ТАНЬШИНА

СЛЕДЫ ИСТОРИИ

РУССКИЕ ПОСЛЕ СССР



Развал СССР произошел в целом тихо. Двадцать миллионов взрослых коммунистов и 60 миллионов молодых и крепких комсомольцев не стали бороться за свои «идеалы». Сейчас все их истощенные стоны и заламывания рук левых, прекрасно устроившихся при капитализме, — чистое вранье. Через 30 лет рыдать о покойнике поздно, бесполезно и отдает хитрым фарисейством.

Поздно плакать. СССР умер более 30 лет назад. КПСС, комсомол, КГБ, обкомы, горкомы и райкомы давно в прошлом. Тогда, в 1991 году, надо было армии коммунистов (20 миллионов) и отрядам комсомола (80 миллионов) биться за свое «сытое советское счастье». Сегодня левые шовинисты агрессивно мечтают о реванше тоталитаризма 2.0, думая, что не докрути-

ли во времена СССР политические гайки. Либералы, в свою очередь, планомерно готовят свой реванш олигархата 2.0 на новом цифровом уровне и уже без всякой свободы личности. Последствия Смуты слишком затянулись, а фантомные боли советских шовинистов просто надоели. Кроме русских консерваторов национальную свободу становится некому защищать. Перед русскими как национальной общностью стоит только одна политическая дилемма их будущего: либо Российская империя, либо тоталитарный олигархат.

Многонациональный эгоизм, культивируемый в СССР и РФ, не способен заменить русский государственный идеализм. Либо включают русскую «динамо-машину» на полную мощь, с полномасштабным топливным снабжением живых русских элементов, либо «многонациональные микромоторчики» растащат оставшуюся РФ на множество микрообразований.

Михаил СМОЛИН

ИСТОКИ

НА ПОЛЯХ УКРАИНСКОГО РАЗДОРА



Почему же для этой дьявольской войны из всех мест Руси была выбрана именно Украина? Невозможно не задумываться об этом и не пытаться найти не только политические, экономические, географические, но и духовные причины.

Верующим людям известно, что во второй период советского атеизма, когда миру номинально показывали отсутствие религиозных притеснений в Советском Союзе, а на самом деле Русская Православная Церковь была еле жива в этих безбожных оковах, масло в лампадах веры и светильники горящими сохраняли в большей степени малороссы. Отсюда ребята приезжали в Троице-Сергиевскую лавру и в Санкт-Петербургскую академию, переселялись и основывали священнические кланы в Сибири, на Урале, на Дальнем Востоке и на Севере. Поэтому, кстати, множество украинских православных традиций сохраняется и сейчас.

За эту стойкость и подвиг бесы и мстят Украине: сначала расколом после развала СССР, а потом революциями, воцарением неоязычества и фашизма в умах людей. Это, конечно, помимо того, что днеп-

ровская купель Руси в принципе им как кость в горле, потому что от того, насколько она будет сохраняться чистой и вбирать в себя новых христиан, зависит полноценность всего мира и ненаступление для человечества последних времен.

Евгения ЖУКОВСКАЯ

ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Оптиной пустыни открывается сбор продуктов питания, средств гигиены и новых постельных принадлежностей для пострадавших в районах Курской и Белгородской областей. Они нуждаются в самом необходимом. В частности, требуются:

- подсолнечное масло, рыбные и мясные консервы, крупы, сахар, мука, детское питание;
- шампуни, гели для душа, мыло, стиральный порошок, детские подгузники, зубная паста;
- одеяла, подушки, новое постельное белье.

Вещи и продукты принимаются при входе в монастырь через сотрудников охраны.

ЕДИНАЯ РУСЬ

РУССКИЙ КИЕВ



Не святы мы и, в общем, не такие...
За то попали в гнусный переплет.
Но знаешь, брат, есть прежний русский Киев,
Он жив еще, он молится и ждет.

Ему кричат, мол, братьям ты не нужен,
И вслед плюет, оскалась, укрохам.
А он встает, оболган, безоружен,
Лицо умывает и шагает в храм.

И, шапку сняв, там ставит молча свечи,
Пока ломает двери стая псов.
Сейчас ворвутся, чтобы гнать, калечить,
Но Киев русский умереть готов.

За что? За эти старые иконки,
За радость ту, что в сердце разлита,
За День Победы, голос в хоре звонкий,
А в сущности, за Господа Христа.

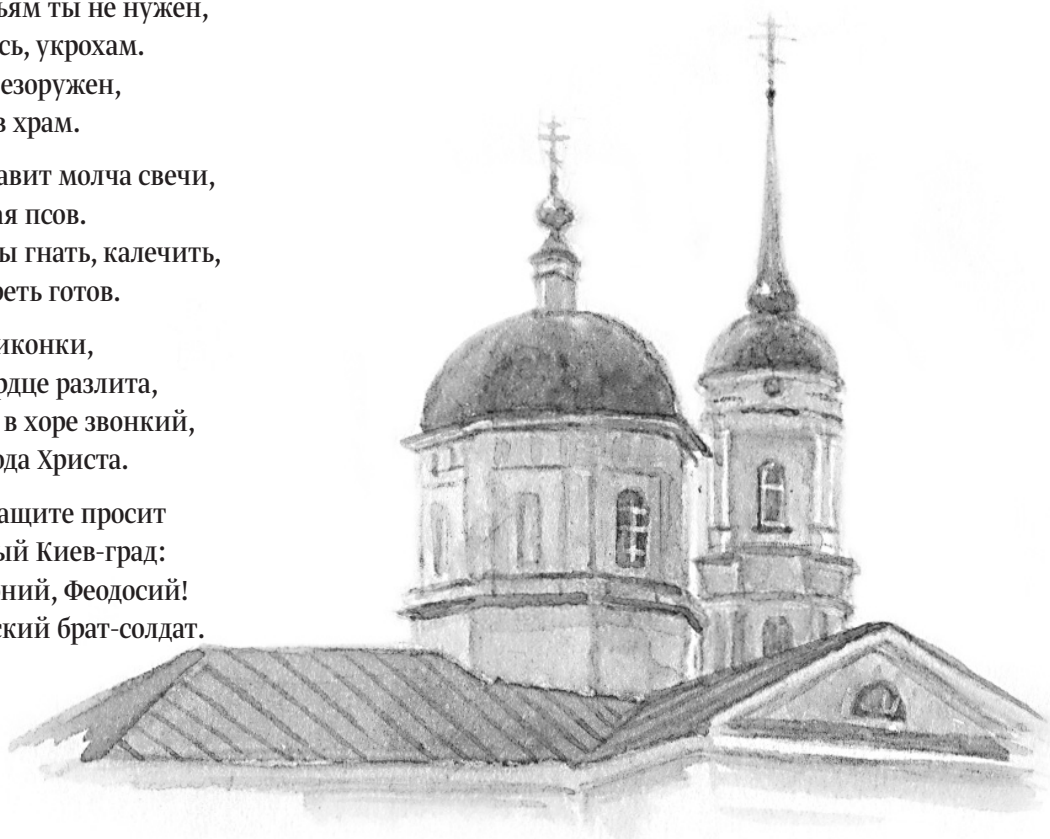
Святых Печерских о защите просит
Поруганный, но вечный Киев-град:
— Услышьте нас, Антоний, Феодосий!
И ты услышь, российский брат-солдат.

Не верь, солдат, продажным подпевалам,
Что здесь царит эсэсовская гнусь.
Да, мы в плену, но в киевских кварталах
Невидимо живет Святая Русь.

Приди! Очищен от бесовской мути,
Восстанет город, Господом храним.
Вернутся Чкалов, Пушкин и Ватутин,
Воскреснет Русский Иерусалим.

Наш путь непрост, но места нет для грусти:
Единый Бог, и мы — один народ.
И не был Киев никогда нерусским,
Он верой жив, он молится и ждет.

Ян ТАКСЮР



Почтовый адрес монастыря Оптиной пустыни:
249723, Калужская обл., г. Козельск, монастырь «Оптина пустынь».
Наместник: епископ Можайский Иосиф (Королёв)

Оптинский листок — совместный проект информационно-аналитического интернет-портала «Приходы» и Оптиной пустыни.
Редактор Евгения Жуковская; дизайн, верстка Ольги Фёдоровой.
Отпечатано в типографии
Подписано в печать 11.12.2024.

По вопросам продолжительного пребывания
и трудничества обращаться:
мужчинам: +7 (484-42) 50-115 (доб. 313), +7 (991) 588-7497
женщинам: +7 (484-42) 50-179, +7 (484-42) 50-112

Православным паломникам, имеющим желание в течение продолжительного срока пожить в Оптиной пустыни и поработать на монастырских послушаниях, прежде чем приехать в обитель, обязательно нужно связаться со службой приема трудников по данным контактным телефонам.

Заказ поминовений:
<https://www.optina.ru/rites/>



Реквизиты
монастыря:



Книги издательства
Оптиной пустыни:

